

## Наводнение 1824 г. Санкт-Петербург

Д.И. Абрамов,

главный специалист Управления по координации деятельности комплекса городского хозяйства Москвы

Город на Неве за свою историю пережил более 300 наводнений\*. Крупнейшее из них увековечено в знаменитой поэме А.С. Пушкина «Медный всадник»:

Нева вздувалась и ревела,  
Котлом клокоча и клубясь,  
И вдруг, как зверь остервенясь,  
На город кинулась. Пред нею  
Всё побежало...

В тот день, 7 (19) ноября 1824 г. вода в Неве поднялась на 421 см, достигнув самого высокого уровня за всю историю Санкт-Петербурга. Первые сообщения об этом чрезвычайном происшествии появились в прессе через несколько дней. Историки полагают, что вначале был запрет на упоминание о случившемся. 13 ноября в газете «Русский инвалид, или Военные ведомости» были опубликованы личное послание императора Александра I члену Государственного совета князю А.Б. Куракину «Высочайший рескрипт» и краткое описание события.

В частности, отмечалось: «В прошлую пятницу, 7-го сего месяца, здешняя столица посещена была бедствием, коему уже около пятидесяти лет не было примера. Река Нева, которой воды беспрестанно возрастали от сильного морского ветра, вышла из берегов своих в одиннадцатом часу утра. В несколько минут большая часть города была наводнена. Не прежде, как в два часа с четвертью пополудни, вода начала убывать, а в ночь река вступила в обыкновенные берега свои. Невозможно описать все опустошения и потери, произведенные сим наводнением. Все набережные, многие мосты и значительное число публичных и частных зданий более или менее повреждены. Убыток, понесенный местным купечеством, весьма велик. Жители всех сословий с благодарной неустанностью подвергали опасности собственные жизни для спасения утопающих и их имущества...».

18 ноября та же газета сообщала: «В бедственном состоянии более всех других частей города Санкт-Петербурга потерпела Галерная гавань, Васильевский остров и Петербургская сторона.

*На Невском проспекте вода доходила до Троицкого переулка... Селения около Екатерингофа и казенный чугунный завод ужасным способом потерпели. Там погибло несколько сот человек и весь домашний скот. Почти все деревянные строения, так же как и в Галерной гавани, снесены или разрушены водою».*

Вот как описывает наводнение журналист и издатель газеты «Северная пчела» Ф.В. Булгарин: «В ночь настала ужасная буря... С рассветом мы увидели, что вода чрезвычайно возвысилась в каналах и сильно в них волновалась. Невозможно описать того ужасного явления, которому были свидетели люди, бывшие в то время на берегу Финского залива и чудесно спасшиеся от гибели. Необозримое пространство вод казалось кипящей пучиною, над которой распростерт был туман от брызгав волн, гонимых против течения и разбиваемых ревущими вихрями. Множество деревянных построек не смогли противостоять огромной массе воды и с треском обрушились. Люди спасались, как могли: в уцелевших домах, на бревнах, плавающих кровлях, воротах и т.д. Вода беспрестанно прибывала и, наконец, ринулась на весь город. В одно мгновение вода пролилась через края набережной реки и всех каналов, через подземные трубы она хлынула в виде фонтанов. Близ Смоленского поля, на Петербургской стороне и вообще в местах низких, занятых деревянными строениями, вода смыла последние до основания и улицы загроздила лесом, дровами и даже хижинами; одно паровое судно большой величины, с завода Берда очутилось в Коломне, возле сада католического митрополита».

Русский историк и географ В.Н. Берх в книге «Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санкт-Петербурге», на которую, к слову, сослался великий Пушкин в предисловии к «Медному всаднику», писал: «Около десяти часов утра при постепенной прибыли воды толпы любопытных устремились на берега Невы, которая высоко вздымалась пенистыми волнами и с ужасным шумом разбивалась о гранитные берега. В первом часу пополудни весь город залит водою почти в рост человека, а в некоторых

\* Авакян А.Б. Наводнения в прошлом, настоящем и будущем. Концепция защиты / А.Б. Авакян // Российский фонд фундаментальных исследований. – [http://www.rfbr.ru/default.asp?doc\\_id=4466](http://www.rfbr.ru/default.asp?doc_id=4466)

низких местах более, нежели на полторы сажени. Разъяренные волны свирепствовали на Дворцовой площади, которая с Невой составляла одно огромное озеро, изливавшееся Невским проспектом, как широкою рекою, до самого Аничковского моста. Вскоре мертвое молчание воцарилось на улицах города... Бедствие на Адмиралтейской стороне не было столь ужасно, как на берегу Финского залива, в поперечных линиях Васильевского острова, близ Смоленского кладбища, на Петербургской стороне и вообще в местах низких. Там большая часть домов повреждена, иные смыты до основания. На Неве все плавучие мосты сорваны, исключая Самсоновского и Прелестного, соединяющего Каменный остров с Петербургской стороной. Все чугунные и каменные мосты уцелели, но гранитная набережная Невы поколебалась... В третьем часу пополудни вода начала сбывать, в семь часов уже стали ездить в экипажах и тротуары во многих местах сделались проходимыми. В ночь улицы совершенно очистились от воды. Первые лучи солнца озарили печальную картину разрушения, были свидетелями благоговения и сострадания».

Очевидцы вспоминали необычные эпизоды. К одному англичанину вода принесла вымытый из могилы гроб, в котором лежал его приятель, похороненный за два дня до наводнения. К другому дому причалил пустой сахарный ящик, в котором лежал младенец. Нашедший взял его к себе на воспитание.

Одних наводнение разорило, другие пользовались их разорением. Так, одному из очевидцев попадались солдаты, мужики и женщины с полными ведрами какой-то жидкости. «Патока», – отвечали они на вопросы. «Откуда?» – «А вот на бирже размыло сахарный песок». Выяснилось: с биржи уплыло сахару до 300 000 пудов, соли столько же, вина более чем на 1/2 миллиона рублей, 900 000 пудов муки и других товаров на многие миллионы.

Число утонувших адъютант генерал-губернатора графа М.А. Милорадовича определил в 480 человек, но эта цифра вызывала сомнения. На одном Смоленском кладбище за неделю похоронили 142 человека. Это были бедные труженики, жители подвалов и убогих лачуг гавани и дальних линий Васильевского острова, казенные люди – матросы, будочники, сторожа, их жены и дети. Тонули целыми семьями. Точное число жертв так и не было выяснено. Это породило разные оценки, вплоть до 14 000 человек.

Власти приняли энергичные меры, чтобы облегчить участь пострадавших от наводнения.

В упомянутом ранее «Высочайшем рескрипте» указывались меры скорой и существенной помощи наиболее разоренным и неимущим. Для этого выделялся миллион рублей «из сумм, составленных от сбережений хозяйственным устройством военных поселений». Примеру императора Александра I последовали многие частные лица.

В каждой части города были созданы комитеты, временные приюты в больницах и частных домах. По улицам развозили хлеб и теплую одежду. Жители ободрились и приступили к устранению последствий наводнения. Тысячи людей принялись откачивать воду с нижних этажей зданий, застучали молотки на крышах, разорванных ветром, подмоченные товары сушили на тротуарах, вновь клали размытые печки. Через несколько дней на многих улицах изгладились следы наводнения, красота столицы явилась в прежнем виде.

В начале 1825 г. правительство объявило международный конкурс технических проектов предохранения Санкт-Петербурга от наводнений. В нем участвовали видные русские и зарубежные инженеры, в том числе ректор Петербургского университета путей сообщения П.П. Базен. О проектировании тогда говорилось: «...Трудность дела и занимательные вопросы, входящие в оное, представляли полезнейшие занятия остроумию познаний молодых офицеров корпуса путей сообщения».

Проекты рассматривали различные инстанции примерно 30 лет, но с середины XIX в. интерес к ним, да и в целом к наводнениям, упал. К проектам защиты Санкт-Петербурга от наводнений вернулись в 1891 г. в Русском географическом обществе. Но идея строительства не получила поддержки из-за отсутствия средств и соображений по поводу санитарного состояния Невы с Невской губой. Проектирование защитных сооружений возобновилось после наводнения 1924 г.

Положить конец истории разгулов водной стихии в Северной столице должен был комплекс защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений. Основой его проекта послужила идея П.П. Базена – построить каменную дамбу поперек Финского залива. В 1979 г. было начато строительство комплекса (дамбы). Как отметил Председатель Правительства России В.В. Путин на недавнем совещании по вопросам развития Санкт-Петербурга, в случае своевременного финансирования в полном объеме этот проект может быть полностью завершен в 2011 г.